

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №6

09 Февраля 2020 года

СИНАКСАРЬ В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Стихи на трипеснцы:

Создатель неба и земли!

Как Трисвятую песнь от Ангелов,

Трипеснец от людей прими.

На мытаря и фарисея:

По-фарисейски кто живет, тот удаляется от Церкви;

Христос же вами обретается, смиренные, внутри.

В настоящий день с Богом начинаем Триодь, которую многие из наших святых и богоносных отцов-поэтов, движимые Святым Духом, прекрасно и подобающим образом составили, наполнив песнями. Первым придумал трипеснец — полагаю, что во образ Святой и Живоначальной Троицы, — великий стихотворец Косьма для Великой седмицы святых Страстей Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, сочинив песни с кратким названием каждого дня в акrostихе. После него и иные отцы, особенно Феодор и Иосиф Студиты, следуя его примеру, составили богослужебные последования для других недель Великого поста, — вначале для своей Студийской обители; прежде всего они написали трипеснцы, а затем, руководствуясь указаниями отцов, составили и вывели и другие богослужебные книги.

Поскольку неделю завершает главный из дней, воскресенье, являясь и первым, и восьмым, последним, днем, то первую песнь они приурочили ко второму дню, то есть понедельнику. Соответственно к третьему дню, то есть вторнику, — вторую песнь; к четвертому, среде, — третью; к пятому, четвергу, — четвертую; к шестому, пятнице, — пятую; к субботе же — шестую и седьмую; восьмая же и девятая песнь поются каждый день. Ибо таким образом устроил божественный Косьма, написав для Великой Субботы четверопеснец, хотя впоследствии по повелению царя Льва Мудрого он был расширен до полного канона монахом Марком, епископом Отрантским.

Книга эта справедливо именуется Триодью, хотя и не всегда содержит трипеснцы, — ибо она содержит и полные каноны, — но, полагаю, она получила свое название от того, что трипеснцы преобладают в ней, или от трипеснцев Великой недели, которые, как написано выше, появились первыми. Идея наших святых отцов заключается в том, чтобы целой книгой Триоди вкратце напомнить все благодеяния Божии к нам от создания мира: как мы были Им сотворены; как были изгнаны из рая сладости, отвергнув заповедь, данную нам для совершенствования; как были отвержены по зависти первого в злобе змия и врага, низложенного за гордость; как пребывали отлученными от благодати и водимыми диаволом; как Сын и Слово Божие по милосердию Своему принял страдания, приклонив небеса, сойдя и вселившись во утробу Девы, став ради нас Человеком и показав Своей жизнью путь на Небеса — в первую очередь, смирением, постом, отвержением зла и другими делами; как Он принял страдания и воскрес, и снова взшел на Небеса, и ниспослал Духа Святого Своим ученикам и апостолам; и как они начали проповедовать Сына Божия, Бога совершенного; и как божественные апостолы, содействием благодати Пресвятого Духа, своей проповедью собрав всех святых от земли, снова наполнили горний мир — в соответствии с изначальным замыслом Создателя.

Мысль Троицы и в том, что первые три Недели: мытаря и фарисея, блудного сына и Второго Пришествия — задуманы святыми отцами как некое предобучение и поучение, чтобы нам настроиться и подготовиться к духовным подвигам святого поста, оставив скверные греховные навыки.

Прежде всего, в первую подготовительную седмицу, отцы предлагают нам притчу о мытаре и фарисее. Подобно тому как идущие на войну вначале проходят учения под руководством военачальников — чтобы, очистив и отточив оружие и все остальное хорошенько подготовив, устранив все препятствия, тщательно вооружиться для боя и позаботиться обо всем необходимом. Еще до сражения воеводымногократно приводят имбоевые девизы, притчи, рассказы, разжигающие в них боевой дух, а всякую леность, боязнь, уныние и прочее зло отгоняющие. Так и божественные отцы предвозвещают грядущую в пост битву с демонами, чтобы нам освободиться от принятых в душу страстей и накопившегося за долгое время яда, а затем постараться приобрести те из добродетелей, которых не имеем, и таким образом, готовыми, во всеоружии приступить к постным подвигам.

Поскольку главное оружие для завоевания добродетели — это покаяние и смирение, а препятствие к достохвальному смирению — гордость и превозношение, то отцы прежде всего предлагают нам для размышления нынешнюю притчу из Божественного Евангелия. Пример фарисея призывает избавиться от страсти гордости и высокомерия, пример мытаря — приобрести противоположные этой страсти покаяние и смирение. Гордыня, надменность — главная и худшая страсть, потому что именно из-за нее ниспал с неба диавол, бывший некогда светлой денницей, а ставший мрачной тьмой. Из-за этой же страсти наш родоначальник Адам был изгнан из райского сада. Таким образом, этими примерами святые учат не превозноситься своими добродетелями, не враждовать на ближнего, но всегда хранить смирение: *ибо Господь гордым противится, а смиренным дает благодать*. Лучше быть грешником и каяться, чем быть праведником и превозноситься. «Говорю вам, — сказал Господь, — что мытарь пошел оправданным в дом свой более, нежели фарисей». Эта притча призывает не превозноситься никому, хотя бы и был добродетелен, но всегда смиряться и всей душой молиться Богу, хотя бы и впал во глубину зол, — ибо спасение недалеко. Ведь мытарь — это сборщик налогов, который весьма несправедливым образом наживал себе богатство. «Фарисей» же означает некто «отделенный или отлученный», и превосходящий других знанием закона. «Саддукей» происходит от слова «саддоик», то есть «праведный», ибо «седек» означает «правда». У древних евреев было три учения: иессеи, фарисеи и саддукеи, которые не верят ни в воскресение, ни в Ангела, ни в Духа.

Мольбами всех Твоих святых песнотворцев, Христе Боже наш, помилуй нас.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(2 Тим. 3, 10-15; Лк. 18, 10-14). Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присваивай себе права на услышание, но приступай к молитве, как никакого внимания недостойный, и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному безпредельному к нам бедным снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, почитай должным; ты должен был все то сделать. Если бы не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание, и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил; так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то, как особенное нечто, тогда как сделавши то и думать о том не следовало. - Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимся перед Богом.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина